

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.83>

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА «ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА»

Научная статья

Надоненко О.Н.^{1,*}

¹ Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (expDNA[at]yandex.ru)

Аннотация

Введение: в статье исследуется практика получения заключения специалиста и его оценка в суде. Аргументируется несостоятельность позиции судебского корпуса о недопустимости заключения специалиста в целом и как оценка научной составляющей заключения эксперта в частности.

Материалы и методы: исследование проведено с использованием общенаучных и частнонаучных методов познания, таких какialectико-материалистический метод, формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования.

Обзор литературы: в рамках статьи проанализированы законодательство Российской Федерации, научные труды российских ученых по теме исследования.

Результаты исследования: в статье обосновывается несостоятельность позиции судебского корпуса, заключающейся в непринятии заключения специалиста в целом, и как оценки научной составляющей заключения эксперта в частности. Анализируются причины формирования такого отношения и предлагаются пути разрешения имеющихся правовых коллизий.

Ключевые слова: заключение специалиста, оценка доказательств, научная составляющая заключения эксперта, заведомо ложное заключение специалиста.

LEGAL CONFLICTS OF EVIDENCE "EXPERT'S OPINION"

Research article

Nadonenko O.N.^{1,*}

¹ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (expDNA[at]yandex.ru)

Abstract

Introduction: the article examines the practice of obtaining an expert opinion and its assessment in court. The inconsistency of the position of the judiciary on the inadmissibility of an expert opinion in general and as an assessment of the scientific component of an expert opinion in particular is argued.

Materials and methods: the study was conducted using general scientific and specific scientific methods of cognition, such as the dialectical-materialistic method, formal-legal, comparative-legal and the method of legal modeling.

Literature review: the article analyzes the legislation of the Russian Federation, scientific works of Russian scientists on the topic of the study.

Research results: the article substantiates the inconsistency of the position of the judiciary, which consists in not accepting the expert's opinion in general, and as an assessment of the scientific component of the expert's opinion in particular. The reasons for the formation of such an attitude are analyzed and ways to resolve existing legal conflicts are proposed.

Keywords: expert opinion, evidence assessment, scientific component of the expert's opinion, knowingly false expert opinion.

Введение

Судопроизводство Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Этот принцип, закрепленный Конституцией России (ч. 3 ст. 123), декларирует, что как досудебное, так и судебное следствие должно обеспечивать гражданам беспристрастное рассмотрение расследуемого события, предоставляя сторонам обвинения и защиты равные возможности необходимые для достижения справедливого решения. Одним из изменений, направленных на развитие принципа состязательности сторон, стало внедрение в уголовный процесс элементов англо-саксонской модели правовой системы в виде показаний и заключений специалиста [1, С. 145], [2, С. 66], которые должны были, в частности, выступить на стороне защиты в качестве противовеса заключению эксперта. Правда как раз в англо-саксонской модели уголовным процессом Великобритании и США такого применения специальных знаний не предусмотрено. Их модель разрешает привлечение эксперта, а не специалиста сторонами (т.е. в том числе и защитой) или судом для производства судебной экспертизы или консультирования. Именно эксперты представляют суду свои заключения и высказывают профессиональное мнение о заключениях других экспертов. В Соединенном Королевстве и США специалисты привлекаются исключительно в целях обнаружения, сохранения и изъятия следов, объектов и информации в ходе следственных действий на местах преступлений.

В то же время следует обратить внимание на некоторые практики не англо-саксонской, а континентальной правовой модели. Например, УПК Нидерландов содержит положения, согласно которым стороне защиты

предоставлено право ходатайствовать о присутствии специалиста при производстве судебной экспертизы, в ходе которого он имеет право давать эксперту рекомендации по проведению экспертного исследования, а также выполнять научный анализ заключения эксперта и предоставлять его в суде. Практика привлечения в судебное слушанье специалиста стороной защиты для оспаривания заключения судебного эксперта широко применяется не только в Нидерландах, но и, например, в Германии [3, С. 153-156].

Таким образом, участие сведущего лица в статусе эксперта или специалиста в уголовном процессе различных стран имеет схожие тенденции, направленные на поиск оптимальной тактики оценки содержания судебной экспертизы, так как принятие правосудного решения в любой стране требует всесторонней и непредвзятой оценки рассматриваемых доказательств, к которым относится и заключение эксперта. Как показывает международная практика [3, С. 140] в 47% выявленных неправосудных приговоров именно ошибочное заключение эксперта было положено в основу приговора.

Методы и принципы исследования

Вопросам участия специалиста в процессе расследования, как со стороны следователя, так и представителей защиты, были посвящены многочисленные работы. Среди них есть диссертации (Н.С. Расуловой [4], В.Ю. Яргутовой [5], С.В. Хомутова [6]), монографии (А.Г. Волеводза, В.Ф. Васюкова и Е.А. Семенова [7], А.И. Попова [8], С.Б. Россинского и Н.С. Расуловой [2]). Особенности организации взаимодействия специалиста с участниками уголовного процесса, в части рассматриваемых нами следственных действий, исследовались в трудах Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской, А.И. Бельского, Л.Г. Шапиро, Ф.Г. Аминева, Е.Р. Шестакова и др.

Однако до сих пор не выработано единого подхода к пониманию формы, содержания заключения и показаний специалиста, а также реализации информации, полученной из них, как в ходе предварительного, так и в ходе судебного следствия. Требуется правовое обоснование наиболее эффективного использования специальных знаний сведущих лиц не только в интересах властных субъектов уголовного процесса, но и стороны защиты.

Методологическую основу нашего исследования составляют диалектико-материалистический метод, формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования.

Основные результаты

До тех пор, пока специалиста рассматривали исключительно как технического помощника следователя, уголовно-процессуальный закон не содержал существенных постатейных разногласий в его отношении, но как только с помощью специалиста в 2003 году попытались придать большую состязательность уголовному процессу, это привело к появлению такого доказательства как заключение специалиста и ряда конфликтных норм УПК РФ и УК РФ, относящихся к данному доказательству [9].

Разногласия имеются, например, между ст. ст. 58, 80 и ст. ст. 87, 88 УПК РФ. С одной стороны — специалист имеет право разъяснить сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ), может предоставлять в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). С другой стороны, суды самостоятельно принимают решение, о чем специалист может высказывать мнение, а о чём — нет, несмотря на то, что действующая редакция УПК РФ не ограничивает перечень вопросов, которые могут быть заданы специалисту. Единственное ограничение — он должен отвечать на вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), при этом понятие и пределы профессиональной компетенции специалиста процессуальным законодательством нигде не оговариваются. Однако, как только специалист высказывает любые замечания по научному содержанию заключения эксперта, его суждения властными субъектами уголовного процесса воспринимаются как «оценка доказательства», которая не входит в компетенцию специалиста (ст. ст. 87, 88 УПК РФ).

По нашему мнению, специалист не проводит процессуальной оценки доказательства. Оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность властных субъектов уголовного процесса, заключающуюся в определении соответствия между обстоятельствами, подлежащими доказыванию, и сведениями, которые получены при производстве по конкретному уголовному делу, а также в установлении достоверности доказательств. В результате оценки доказательств принимается соответствующее процессуальное решение [10, С. 80]. Специалист этого не делает, он высказывает свое мнение о научной составляющей заключения эксперта, без процессуальной оценки данного заключения с материалами уголовного дела в целом и без формулирования процессуального решения в частности. Даже в том случае, когда специалист, при ответе на поставленные перед ним вопросы, изучает не только текст заключения судебного эксперта, но и часть материалов уголовного дела, которые использовались экспертом при проведении исследования и формировании своего заключения, он не сопоставляет одно доказательство с другим, как делает следователь и суд, а рассматривает, как эксперт учел сообщенную ему информацию при планировании экспертного исследования, выборе объектов экспертизы, формировании экспертных выводов и т.п. Специалист не должен разбирать заключение эксперта в части его оформления, структуры, так как это относится к процессуальным вопросам, регламентируемым в частности ст. 204 УПК РФ, и является компетенцией следователя и суда. Однако специалист имеет право высказать свое мнение о выбранной экспертом методике; полноценности учета им информации, сообщенной следователем или судом при постановлении о назначении судебной экспертизы; об оценке экспертом полученных в ходе исследования результатов; обоснованности итоговых выводов заключения; заявить о выявленных, на его взгляд, ошибках, допущенных экспертом, например, при математическом обсчете (статистической обработке) полученных данных.

В последующем, в соответствии со ст. 17 УПК РФ, следователь и суд, ознакомившись с мнением специалиста, при необходимости допросив эксперта, относительно заявленных специалистом суждений, а также с учетом иной информации по расследуемому событию, принимают процессуальное решение. И это решение будет основано на совокупности, имеющейся в материалах уголовного дела данных, об относимости, допустимости и достоверности

заключения эксперта. Полагаем, что перечень процессуальных функций специалиста в ч. 1 ст. 58 УПК РФ должен быть конкретизирован. Действующую формулировку «для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» следует дополнить «в том числе относительно научной составляющей заключения эксперта».

Однако даже если заключение специалиста содержит его суждение по другим вопросам, поставленным перед ним сторонами, велика вероятность того, что оно будет признано недопустимым в связи с тем, что специалист не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Поэтому, мы согласны с предложением, высказанным Тарасовым А.А. о том, что «в отношении допроса специалиста, заключение которого представлено для приобщения к делу, должно действовать императивное правило об обязательности допроса такого специалиста следователем и судом как об условии принятия в качестве доказательства заключения специалиста» [11, С. 108]. Его предложение позволяет разрешить проблему с отсутствием уголовной ответственности у специалиста за дачу заведомо ложного заключения, так как в ходе допроса положения его заключения будут закреплены в форме показаний специалиста, которые предполагают таковую. Также А.А. Тарасов убедительно демонстрирует, что данное следственное действие позволит урегулировать и ряд других спорных процессуальных положений, связанных с порядком привлечения специалиста к даче заключения стороной защиты. В дальнейшем это не позволит в суде признать заключение специалиста недопустимым в связи с тем, что он не предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, так как мнение специалиста будет дополнительно закреплено в форме показаний.

В то же время мы полагаем, что если законодатель считает заключение специалиста таким же доказательством, как и другие (ст. 74 УПК РФ), но при этом не предусматривает для специалиста ни предупреждения, ни ответственности за дачу заведомо ложного заключения, то суд не вправе аргументировать свое решение о признании его недопустимым доказательством на основании их отсутствия. Доказательство признается недопустимым при выявлении факта нарушения действующего законодательства (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). В данном случае никакого нарушения закона нет, и мы считаем как раз такую формулировку судей нарушением закона со стороны суда. Если судебский корпус не согласен с действующим содержанием ст. 58 УПК РФ и ст. 307 УК РФ, то нам не понятно, почему эти противоречия до сих пор не устранены. Возможно для судей так проще, ведь в противном случае им придется разбираться с заключениями специалистов по существу, не имея формального, пусть и незаконного, основания для исключения его из рассмотрения.

Заключение

Неважно, будет ли мнение специалиста о заключении эксперта изложено в форме заключения или показаний, в настоящее время это не исключит квалификацию их со стороны суда, как выход специалистов за пределы компетенции. На основании чего они продолжат признавать заключения недопустимыми, исключать их из материалов уголовных дел, игнорировать изложенную в них информацию. Согласно проведенному опросу только 7,2% судей поддержали практику рецензирования специалистами заключений экспертов, приобщенных к материалам уголовного дела [2, С. 71]. Правда ситуация несколько улучшилась к настоящему времени, так как в 2015 году на вопрос о том, следует ли разрешить специалисту со стороны защиты присутствовать при производстве экспертизы, а также составлять заключение специалиста по поводу достоверности и качества судебной экспертизы положительно ответило 0% судей [3, С. 74].

Для того чтобы не на словах, а на практике реализовался принцип состязательности уголовного процесса, следует сделать обязательным допрос специалиста судом и (или) следователем после предоставления стороной защиты его заключения по существу изложенного в нем материала. Мы согласны с мнением А.А. Тарасова о том, что такой порядок позволит следователю или суду придать специалисту процессуальный статус, которым не может его наделить сторона защиты, а также предупредить его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ.

По нашему мнению, изменить ситуацию может только внесение изменения в уголовно-процессуальный кодекс в части прав специалиста, установленных ст. 58 УПК РФ. Полагаем, что следует закрепить в данной статье за специалистом право проведения изучения научной составляющей заключения эксперта в пределах его профессиональной компетенции с формированием письменного документа «заключение специалиста». Для этого перечень процессуальных функций специалиста в ч. 1 ст. 58 УПК РФ должен быть изложен следующим образом: «Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в том числе относительно научной составляющей заключения эксперта. Результаты разъяснений научной составляющей заключения эксперта предоставляются в виде заключения специалиста. В случаях предоставления заключения специалиста стороной защиты, производится допрос специалиста по существу изложенных в нем данных».

Также необходимо добавить в ст. 307 УК РФ ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения не только в название, но и в диспозицию статьи, а в ст. 58 УПК РФ предупреждение об этом. В этом случае у судов не будет оснований для отказа в рассмотрении заключения специалиста под этим предлогом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Степанов К.В. Проблемы использования в уголовном процессе заключения специалиста, а также результатов судебных экспертиз негосударственных судебно-экспертных учреждений / К.В. Степанов, М.А. Малина // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2022. — Т. 9. — № 4. — С. 144–14 — EDN TBTODM.

2. Расулова Н.С. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Н.С. Расулова, С.Б. Россинский. — Москва : Юрлитинформ, 2023. — 176 с. — EDN GDAPLN.

3. Самутичева Е.Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : защищена 2016-03-22 / Е.Ю. Самутичева. — Москва, 2016. — 189 с. — URL: <https://www.disscat.com/content/zaklyuchenie-eksperta-i-ego-otsenka-v-ugolovnom-protsesse-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 23.07.25).

4. Расулова Н.С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : защищена 2022-06-02 / Н.С. Расулова. — Москва, 2022. — 237 с.

5. Яргутова В.Ю. Участие специалиста в формировании доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : защищена 2020-02-19 / В.Ю. Яргутова. — Нижний Новгород, 2020. — 251 с.

6. Хомутов С.В. Научно-методические и организационные основы криминалистической оценки заключений эксперта и специалиста : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 : защищена 2020-07-17 / С.В. Хомутов. — Ростов-на-Дону, 2020. — 217 с.

7. Семенов Е.А. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты / Е.А. Семенов, В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз. — Москва : МГИМО-Университет, 2020. — 227 с. — EDN UUPUAR.

8. Попов А.И. Роль специальных знаний в расследовании преступлений в конфликтной следственной ситуации / А.И. Попов. — Москва : Директ-Медиа, 2018. — 140 с.

9. Надоненко О.Н. Привлечение специалиста к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ / О.Н. Надоненко // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 11 (156). — С. 127–134. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.127-134.

10. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий : учебное пособие / А.В. Гриненко. — Москва : Проспект, 2018. — 1040 с.

11. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России / А.А. Тарасов. — Москва : Проспект, 2022. — 128 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Stepanov K.V. Problemi ispolzovaniya v ugolovnom protsesse zaklyucheniya spetsialista, a takzhe rezulatov sudebnikh ekspertiz negosudarstvennikh sudebno-ekspertnykh uchrezhdenii [Problems with the use specialist's conclusion in criminal proceedings and results of forensic examinations of non-state forensic institutions] / K.V. Stepanov, M.A. Malina // Vestnik yuridicheskogo fakulteta Yuzhnogo federalnogo universiteta [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University]. — 2022. — Vol. 9. — № 4. — P. 144–148. — EDN TBTODM. [in Russian]

2. Rasulova N.S. Zaklyuchenie spetsialista kak spravochno-vspomogatelnoe sredstvo dokazivaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Expert opinion as a reference and auxiliary means of evidence in criminal proceedings] / N.S. Rasulova, S.B. Rossinsky. — Moscow : Yurlitinform, 2023. — 176 p. — EDN GDAPLN. [in Russian]

3. Samuticheva Ye.Yu. Zaklyuchenie eksperta i yego otsenka v ugolovnom protsesse (sravnitelno-pravovoe issledovanie) [Expert opinion and its assessment in criminal proceedings (comparative legal study)] : dis. ... of PhD in Jurisprudence : 12.00.09 : defense of the thesis 2016-03-22 / Ye.Yu. Samuticheva. — Moscow, 2016. — 189 p. — URL: <https://www.disscat.com/content/zaklyuchenie-eksperta-i-ego-otsenka-v-ugolovnom-protsesse-sravnitelno-pravovoe-issledovanie> (accessed: 23.07.25). [in Russian]

4. Rasulova N.S. Zaklyuchenie spetsialista kak sredstvo dokazivaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Expert opinion as a means of proof in criminal proceedings] : dis. ... of PhD in Jurisprudence : 12.00.09 : defense of the thesis 2022-06-02 / N.S. Rasulova. — Moscow, 2022. — 237 p. [in Russian]

5. Yargutova V.Yu. Uchastie spetsialista v formirovaniy dokazatelstv po ugolovnym delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoi deyatelnosti: teoreticheskii i prikladnoi aspekti [Participation of a specialist in the formation of evidence in criminal cases on crimes in the sphere of economic activity: theoretical and applied aspects] : dis. ... of PhD in Jurisprudence : 12.00.09 : defense of the thesis 2020-02-19 / V.Yu. Yargutova. — Nizhnii Novgorod, 2020. — 251 p. [in Russian]

6. Khomutov S.V. Nauchno-metodicheskie i organizatsionnie osnovi kriminalisticheskoi otsenki zaklyucheniya eksperta i spetsialista [Scientific, methodological and organizational foundations of forensic assessment of expert and specialist

conclusions] : dis. ... of PhD in Jurisprudence : 12.00.12 : defense of the thesis 2020-07-17 / S.V. Khomutov. — Rostov-on-Don, 2020. — 217 p. [in Russian]

7. Semenov E.A. Pravovoi status i pravovaya reglamentatsiya uchastiya spetsialista v ugolovnom protsesse: teoreticheskie, protsessualnie i organizatsionnie aspekti [Legal status and legal regulation of participation of a specialist in criminal proceedings: theoretical, procedural and organizational aspects] / E.A. Semenov, V.F. Vasyukov, A.G. Volevodz. — Moscow : MGIMO-Universitet, 2020. — 227 p. — EDN UUPUAR. [in Russian]

8. Popov A.I. Rol spetsialnikh znanii v rassledovanii prestuplenii v konfliktnoi sledstvennoi situatsii [The role of special knowledge in the investigation of crimes in a conflict investigative situation] / A.I. Popov. — Moscow : Direkt-Media, 2018. — 140 p. [in Russian]

9. Nadonenko O.N. Privlechenie spetsialista k ugolovnoi otvetstvennosti po st. 307 UK RF [Bringing an expert to criminal responsibility under art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation] / O.N. Nadonenko // Aktualnie problemi rossiiskogo prava [Actual Problems of Russian Law]. — 2023. — Vol. 18. — № 11 (156). — P. 127–134. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.127-134. [in Russian]

10. Grinenko A.V. Ugolovno-protsessualnii kodeks Rossiiskoi Federatsii: postateinii nauchno-prakticheskii kommentarii [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Article-by-Article Scientific and Practical Commentary] : textbook / A.V. Grinenko. — Moscow : Prospekt, 2018. — 1040 p. [in Russian]

11. Tarasov A.A. Ekspert i spetsialist v ugolovnom protsesse Rossii [Expert and specialist in criminal proceedings in Russia] / A.A. Tarasov. — Moscow : Prospekt, 2022. — 128 p. [in Russian]